Мультикультурализм как возможное решение проблем идентичности

Ярычев Бадрудин Увайсович,
ассистент кафедры теории и истории социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Политика мультикультурализма оказалась не самым подходящим средством, которое можно было бы использовать против угрозы сепаратизма как одного из возможных последствий этнизации общественных конфликтов и культурных идентичностей в целом. Более того, как выяснилось, она сама способствовала возникновению тенденций этнизации. Но мультикультурализм в принципе не может выступать адекватным ответом на вызов сепаратизма, поскольку данная стратегия политики идентичности изначально была предназначена для решения совершенно иных задач — устранения и предотвращения проблем, связанных с фактором миграции, таких как межэтнические, межкультурные конфликты, а также искоренения дискриминации этнических меньшинств, коренных народов и поддержания культурного многообразия.

Процесс глобализации выступает одной из причин увеличения количества, объёма, интенсивности миграционных потоков и расстояний, на которые происходит их перемещение. Сами же миграции представляют собой пусть не единственный и не самый важный, но всё же существенный канал межкультурного взаимодействия и фактор трансформации как гостевой культуры, так и, в определённой степени, культуры принимающей стороны.

Во многих странах, даже помимо мигрантов издавна существует своё культурное и этническое многообразие, представленное проживающими на их территории коренными народами. «Тем не менее, — замечает он, -это многообразие возникло именно после прибытия первых «чужаков». Те, кто приезжал позднее, просто вносили в эту картину новые оттенки«.[1] То есть опять же, те переселенцы, которые когда-то в далёком прошлом своим прибытием на данную территорию изменили этнический состав её населения и культурный облик, по сути, мигрировали сюда из прежнего места обитания.

Прибегая к расширенному толкованию понятия миграции, несложно придти к выводу, что именно миграции, особенно в настоящее время, выступают практически основным фактором образования мультикультурной ситуации. Однако если придерживаться строгого значения этого термина (миграция как переселение с целью более или менее постоянной смены места жительства), то становится вполне очевидно, что миграции далеко не единственный и не самый важный канал культурного воздействия. В соответствии с этим, и круг проблем, решить которые призвана стратегия мультикультурализма, не ограничивается одной только миграционной политикой. В её компетенции находится проблема взаимодействия не только местного населения и приезжих, но и различных других социальных и культурных групп, столкнувшихся с необходимостью установления критериев тождества и различия: национальных меньшинств, коренных народов, расовых и этноконфессиональных групп, а также тесно связанная с ней проблема их неравенства.[2]

Перед государством и обществом возникает нелёгкая задача: как наилучшим образом сочетать собственные интересы с интересами представителей других этнокультурных общностей, которые претендуют на постоянное проживание на данной территории. В первую очередь, эта проблема связана с мигрантами, но не исключительно с ними одними, поскольку в состав населения многих

странах входят собственные этнические меньшинства, которые также требуют признания своей культуры на государственном уровне. Найти компромисс, который позволил бы соблюсти баланс этих интересов, удаётся с трудом, и его достижение зачастую сопряжено с возникновением разного рода конфликтов.

Наилучшим средством решения обозначенных проблем выступает классическая либеральная версия политики мультикультурализма. Он указывает на необходимость определения её теоретических основ, поскольку это, как он полагает, позволит установить, существует ли некий набор общих принципов или установок, которыми общество должно руководствоваться в условиях культурного разнообразия. Однако автор не ограничивается вниманием к одной только мультикультуралистской стратегии. Он обозначает пять основных вариантов реакции государства и общества на культурное многообразие, лишь два из которых представлены двумя различными версиями мультикультурализма.[3]

Особенностью мультикультуралистской стратегии является то, что, с одной стороны, она в отличие от изоляционизма допускает проникновение в страну и присутствие в ней носителей иных культур, а с другой стороны, терпимо относится к тому, что претенденты в новые члены общества не спешат и не всегда желают ассимилироваться и интегрироваться в него. Степень ассимиляции каждого отдельного индивида, будь то мигранта или представителя коренного этнокультурного меньшинства, в каждом конкретном случае определяется его желанием и способностью.

Для обозначения ещё одной возможной формы взаимодействия государства и общества с чужестранцами (а равно и с собственными культурными меньшинствами) автор привлекает понятие «метекизм», проводя аналогию с практикой, имевшей место в античных греческих полисах. Отдельную категорию населения большинства из них составляли так называемые метеки — постоянно проживающие там иноземцы. Они занимали своего рода среднее положение между иностранцами и полноправными коренными гражданами. Метеки обладали определённым усечённым набором прав: они защищались законом, но при этом имели ограничения на вступление в брак и владение собственностью, а в политической жизни общества они вовсе не могли участвовать никоим образом. По аналогии с этим античным опытом, некоторые современные государства допускают включение в состав своего населения представителей других культурных традиций, но при этом не делают их полноправными членами своего общества и не предоставляют им возможности полноценного участия в политической жизни страны.

Сходясь во мнениях в отношении недостатков как мультикультурализма в целом, так и его мягкой версии в частности, различные критики расходятся по части предлагаемых альтернатив. И одной из них как раз выступает жёсткий вариант мультикультуралистской стратегии.

Литература:

1. Ярычев Н.У. Взаимодействие поколений в контексте современных цивилизационных процессов. Кисловодск, 2015.
2. Ярычев Н.У., Цамаева А.А. Особенности профессиональной деятельности и структура практико-ориентированных профессиональных компетенций будущего юриста //Фундаментальные исследования. 2015. № 2-6. С. 1318-1322.
3. Алгаев А.Н., Ярычев Н.У. Педагогические условия развития коммуникативной мобильности будущих педагогов-психологов //Фундаментальные исследования. 2013. № 10-9. С. 2035-2039.